

Яо Ухуана знавали как человека безжалостного. Сам он утверждал, что старейшины должны вести себя напыщенно, как подобает людям их положения. Однако в глазах других он предстал мрачным и вечно всем недовольным. Поговаривали, что он никогда не улыбался и не испытывал радости жизни. Он всегда носил маску полного безразличия: будь то на свадьбе; когда рождались сыновья; когда занимал пост второго старейшины — люди всегда видели только угрюмый лик.

Некоторые гадали, а видели ли дети улыбку отца?

Вдруг со стороны площади послышался грохот. Алхимический котёл Яо Фэна затрясся; пламя Ветра Преисподней вырвалось и обхватило его, подавив бушующую энергию. Из-за того, что Яо Фэн плавил пилюлю чересчур высокой для него категории, да ещё и прибегнул к разрушительной силе Небесного Пламени, стальной остов котла не выдержал и пошёл трещинами. Но юноша и глазом не моргнул, только потянулся нитью Доу-ци к кольцу хранения и вынул оттуда кусок чёрного металла. Повсюду раздался скрипучий звук, как будто мечом рубанули по камню.

— Металлический камень чёрной яшмы! — губы старейшины Янь Сяо мелко задрожали. Такой ценный материал использовали для пилюль седьмой категории! А он оказался в руках мальчишки, который плавил, кажется, пилюлю всего-то третьей, но даже если не так, то явно не выше пятой.

Клан Яо богат и величественен — никто под Небесами не сравнится с ним в алхимии. А если прибавить ещё и принадлежность к восьми великим кланам... То он ещё долго будет покровительствовать алхимикам.

— Он плавит пилюлю четвёртой категории «Чёрная яшма творит жизнь»? Её формула была давно загублена. Когда старейшина Ухуан успел восстановить её? А мне ведь даже словом не обмолвился, — первый старейшина едва заметно улыбнулся. Яо Фэн, тем временем, не раздумывая закинул в котёл Металлический камень чёрной яшмы. Яо Ваньхо вопросительно повернулся к старейшине Ухуану.

— Первый старейшина, не смотрите на меня так. Не я восстанавливал формулу, это всё мои сыновья. Я лишь указал им на мелкие недочёты.

Яо Ваньхо изумлённо переспросил:

— Яо Фэн и Яо Ваньгуй? А кто из них содействовал больше?

— Разумеется Ваньгуй. Хотя и Фэн-эр внёс весомый вклад. Некоторые его идеи заслуживают похвалы, — Яо Ухуан попытался возвеличить Яо Фэна в глазах первого старейшины, хотя оба его сына показывали недюжинный талант.

Яо Ваньхо что-то пробормотал себе под нос, затем заключил:

— С такими способностями, боюсь, Фэн-эру не достанется хорошего соперника, и он без труда выиграет «Встречу».

— От ваших слов, первый старейшина, мне легче на сердце. Покуда не найдётся безумца, который попробует сжульничать, мой Фэн-эр несомненно займёт первое место.

И в это же время со стороны площади раздался взрыв и вспыхнул красный огонь. Конечно, причиной этому оказался Яо Фэн. Он двумя руками давил на крышку котла, приготовившись закончить плавку. Красный огонь, вырывавшийся из устья, символизировал последний шаг в создании пилюли.

Как только его пилюля обрела форму, раздался страшный грохот. Пламя Ветра Преисподней стихло, а котёл разлетелся на многочисленные осколки. В воздух воспарили девять, казалось живых, сгустков красного света, которые Яо Фэн поспешно собрал в бутыл.

Когда давление от Небесного Пламени исчезло, все участники «Встречи» вздохнули с облегчением.

Вторым завершил пилюлю Яо Тун: его котёл тоже взорвался, но сгустков света появилось только пять. Поразительно, но, видимо, пламя Ветра Преисподней почти не возымело над ним своё действие, ведь он сдал пилюлю всего через четверть часа после Яо Фэна.

Вскоре всё больше и больше алхимиков заканчивали свои пилюли. Повсюду засверкали вспышки, загрохотали котлы — словно никакое это не соревнование было, а чьё-то шумное празднество. Разумеется, не всем пришлось это по нраву. Постоянные мельтешения и громкие звуки только отвлекали участников, которые ещё не завершили плавку. Духовное сознание металось от каждого постороннего движения и тем самым вредило зародышу пилюли. Любой алхимик всегда обязан иметь в своём распоряжении способ самоуспокоения, однако сегодня был слишком ответственный день: многие изрядно поволновались, а кто-то и вовсе действовал слишком опрометчиво и беспечно — и их застали врасплох.

Внезапно раздался жуткий грохот, но он отличался от предыдущих — так звучал грохот поражения. За ним, словно по цепочке, загремели другие.

У таких алхимиков даже если котёл оставался в целостности, то пилюли заключал в свои объятия иной, печальный исход. Выбывшие участники сверлили Яо Фэна таким пронзительным взглядом, как будто тот задолжал им крупную сумму. Ведь если бы не пламя Ветра Преисподней, которое затуманило им рассудок, они бы точно не провалились. Речи о том, чтобы попасть в первую восьмёрку, разумеется, не заходило.

Они столько всего преодолели в надежде попасть на «Встречу», и вот, настал их звёздный час, а они с позором провалились. Суровая действительность ударила их лицом в грязь.

Время летело птицей. Площадь заметно опустела: оставалось всего несколько человек.

— Пора заканчивать. Если вы ещё не выплавили пилюлю, лучше примите поражение. Не будем тратить наше время, — ледяным голосом объявил Яо Ухуан. Он не считал «Встречу» достойной внимания. Члены главной ветви никогда не поймут страдания и лишения выходцев побочных, особенно тех бедных семей, которые даже одну мускусную пилюлю Укрепления основания в месяц не каждый раз получали.

Яо Ваньхо на это ничего не сказал. Ничего не отразилось на его неподвижном лице. Любой ученик волен плавить сколь угодно, пока не закончится отведённое время — такого мнения он придерживался. Каждый участник «Встречи» — юное дарование клана Яо. Прохаживаясь взглядом по площади, первый старейшина вдруг наткнулся на Яо Чэня, и его брови непроизвольно нахмурились.

Тот словно отделился от суетного мира. Духовное сознания Яо Ваньхо накрыло его вместе с котлом. Первый старейшина увидел, как мерно и в особом ритме сливаются воедино лекарственные ингредиенты, а все вредные примеси постепенно отслаиваются и опадают, но не удаляются, а образуют новый зародыш.

Одна плавка — две пилюли!

Создать одновременно две уникальные пилюли — талант прирождённого алхимика! Для такого подвига необходимо не только обладать мощным духовным сознанием, но и пройти череду изнурительных тренировок. Это под силу только исключительному дарованию.

Интерес Яо Ваньхо пробудило ещё и то, что среди использованных материалов совсем не оказалось редких и все они были предоставлены кланом. Более того, Яо Чэнь даже не собирался брать что-то из своих запасов.

Тем временем на одной из трибун царила гробовая тишина. Её занимали исключительно девушки, и все сплошь прекрасные, как весенние цветы. Одни манили своей красотой, другие пленяли девственной непорочностью. Казалось, здесь собрались лучшие представительницы прекрасного пола, однако никто из мужчин не смотрел в их сторону. Некоторые, особо смелые, лишь украдкой кидали взгляд. Что-то нечистое и зловещее окутывало их.

Это был клан Оборотней!

И не простой, каких тысячи, а клан могущественного Святого Оборотня!

Для того, чтобы создать какую-нибудь редкую или причудливую пилюлю, порой необходимы не менее удивительные лекарственные ингредиенты. Некоторые, например, выращивались прямо на теле обращённого оборотня. Благодаря этому, клан Оборотней состоит в хороших отношениях как с кланом Яо, так и с другими семью древнейшими кланами. Но, разумеется, основной причиной содружества был Святой Оборотень.

Поэтому в преддверии «Встречи» клан Оборотней выслал делегацию в клан Яо.

Центральное место на трибуне занимала девушка с вуалью на лице. Она обладала утончённым и нежным телом, кожей белой как снег и глазами яркими как два полумесяца, в которые, если заглянуть, можно увидеть собственное лицо.

— Прелесть[1], мне ску-учно. Когда мы уже пойдём? Тут ни капельки не весело, — взгляд девушки словно пронзил отделявшую их вуаль. Каждое её слово несло в себе какую-то пленительную силу и с лёгкостью очаровало бы мужчину. Даже сидящие позади девушки не отводили от неё взгляда и, казалось, вот-вот кинутся на неё, как мотыльки на огонь. Слово обезумевшие, они были готовы исполнить любое пожелание своей госпожи.

— Кхм, Святая Дева[2]... Лао Сюй уже стара, не могли бы вы перестать использовать Пленяющий взгляд.

Девушка недовольно надула губы, закатила глаза и заявила:

— Тогда, Лао Сюй, сегодня вечером ты отведёшь меня обратно в Святые Земли, ладно?

— Не могу. Мы редко куда-то выбираемся.

— Значит, я задержусь на несколько дней, пока не закончится «Встреча». А потом, обещаю, всю дорогу обратно мы будем забавляться.

— Хорошо... Тогда так и поступим.

Святая Дева насупилась и прошлась взглядом по площади. Она умирала от скуки. Алхимики... — ей было любопытно увидеть их вживую. Однако действительность её жестоко разочаровала: здесь было совершенно не на что смотреть, все просто безмолвно уткнулись в свои котлы — и так на протяжении нескольких часов.

Предавшись размышлениям, Святая Дева вновь бросила взгляд на Яо Чэня. Тот так усердно над чем-то корпел, что ей захотелось напакостить, всячески помешать ему и, наконец, вывести его из этого сосредоточенного состояния.

Тем временем на другой стороне площади столпились участники, завершившие плавку. Они уже вернули себе спокойные и безразличные выражения и теперь собрались в кружки.

Лидером всех участников из главной ветви стал Яо Фэн. Однако среди них затесались и выходцы из побочных ветвей — прихвостни, вроде Яо Юня. Тот, к слову, стоял за Яо Фэнем и всё метал взгляды на Яо Чэня.

— Что такое? Всё никак не успокоишься? — заметил Яо Фэн, сменив тему разговора.

Яо Юнь понурил голову.

— Да нет. Просто как вспоминаю, что я ему проиграл, так меня стыд берёт.

— Ха-ха, в этом нет ничего зазорного. Это значит, что ты смел и решителен. Но знаешь, его удача — это просто нечто. Он до сих пор не взорвал котёл.

Школа клана — это в своём роде социальный институт. Ли Яньсинь, Цзо Хунлэ и остальные тоже собрались в кольцо. Даже Яо Тун почтил их своим присутствием. Однако невооружённым глазом было заметно, что он их сторонился. Ему явно импонировало пребывать в одиночестве.

Цзо Хунлэ по природе своей был боек на язык. И пока остальные болтали, он час от часу вставлял свои ремарки:

— Яо Фэн невероятен, это правда. Но он вырос в главной ветви. Сегодня вон даже Металлический камень чёрной яшмы взял, эх.

Ли Яньсинь в ответ покачал головой.

— Порой то, что мы едим, становится источником болезни, а то, что мы произносим, — источником беды. Лучше бы ты попридержал язык, Цзо Хунлэ. Даже если бы у тебя был Металлический камень чёрной яшмы, ты бы смог им воспользоваться?

Цзо Хунлэ на мгновение растерялся, затем рассмеялся и ответил:

— Ты прав, это материал седьмой категории, и как его использовать я не имею ни малейшего понятия.

После этих слов говорить всем расхотелось.

В клане Яо любой имел возможность поступить в школу. Правда, в могущественных семьях самым одарённым отпрыскам нанимали домашнего учителя. Менее талантливых же отправляли вместе со всеми.

«Восьмёрка сильнейших» — звучало величественно, но в действительности сильно расходилось с правдой.

— Кхем, повезёт ли Яо Чэню и на этот раз? — Цзо Хунлэ всё было ни по чём. Он вновь вернулся на круги своя и продолжил находить новые темы для разговора.

Яо Чэнь. Все взгляды устремились на юношу, который сосредоточенно плавил пиллюлю. Судя

по всему, тот потратил много времени, чтобы определиться с материалами. Однако остановился всего на нескольких, да и то — предоставленных кланом. Температура пламени была средняя, а зародыш пилюли, кажется, ещё даже не образовался.

Когда алхимик плавил редкую и диковинную пилюлю, процесс всегда сопровождали необычные явления. Например, пилюля обретала сознание (конечно, в рудиментарной форме, но с естественными инстинктами, вроде инстинкта самосохранения) и пыталась улизнуть. Поэтому искусства поимки пилюль имели место быть.

— На взгляд, ничего необычного, — с ноткой огорчения прервал тишину Цзо Хунлэ. Раньше в нём теплилась надежда, что в клане появится кто-то его уровня или даже сильнее, но сейчас она медленно таяла. Скорее всего, на Школьном соревновании Яо Чэнь просто-напросто прыгнул выше себя. Все, кто временно поднимал царство силы, как правило приходили в себя спустя месяцы.

— На Великом школьном соревновании ему пришлось принять пилюлю Фиолетового пламени и только тогда он обрёл мощь царства Великого мастера. Сейчас он должен восстанавливаться. Даже его пламя испускает силу всего лишь царства Ученика девяти звёзд, — поделился своим предположением Цзо Хунлэ. Все остальные закивали головами в знак согласия. То, что пилюля Фиолетового пламени помогает преодолеть границу между двумя царствами, теперь ни для кого это не было секретом — очевидно, что после такой удивительной пилюли не миновать истощения. В обратном же случае это перечило здравому смыслу.

— Ха-ха, видимо, не стать Яо Чэню нашим достойным соперником. Вы, к слову, что думаете о первой восьмёрке? Кто попадёт туда? Яо Фэна даже не называйте...

— Брат Тун несомненно попадёт!

— Это точно, я ещё думаю, что Яо Чэнь[3] из главной ветви...

— А я...

Но тут на площади прогремел жуткий грохот и затряслась земля. Не уберегла даже формация.

Всю площадь вмиг заволокло плотным белым дымом.

— Плохи дела, кажется кто-то по-крупному взорвал котёл.

— Нет повода для переживаний. Рядом с каждым учеником есть стражи, которые их защитят. Тем более, никто не паникует.

— Пожалуй. Да и вроде всё утихомирилось.

Алхимики должны работать в тишине и спокойствии. Внезапный страшный шум выбил всех оставшихся участников из колеи, и они провалились.

— Первый старейшина, может, мы свернём формацию? — обратился к Яо Ваньхо один из старейшин.

Яо Ухуан равнодушно сказал:

— Раз все закончили, убирайте.

— Есть!

— Пойдите, кто-то ещё плавит, — Яо Ваньхо вдруг махнул рукавом.

— Да? — Яо Ухуан опешил. Направив духовное сознание вглубь барьера, он почувствовал всюду необычные волны энергии.

Вдруг по площади прокатился рокот, но уже иной, в каком-то смысле обаятельный и следующий скрытым законам мироздания.

— Теперь можете сворачивать, — бодро рассмеялся Яо Ваньхо. Ему приглянулся этот участник.

Когда формация исчезла, белый дым стал рассеиваться, потихоньку обнажая площадь. Вскоре показались первые силуэты. Если бы эксперты клана не подавили взрыв, некоторые ученики расстались бы с жизнью, но, к счастью, всё обошлось. Участники отделались лишь лёгким испугом и горечью поражения.

Вопреки всеобщему унынию, лицо Яо Чэня светилось радостью. В руке он крепко держал бутыл с пилюлей: ему удалось завершить плавку, несмотря на жуткий грохот.

Однако какую пилюлю он выплавил для всех оставалось загадкой. В самый ответственный момент кто-то, видимо, оплошал и взорвал котёл. Даже духовное сознание старейшин не сумело проникнуть через густой белый дым и остаточные волны энергии.

— Яо Чэнь, это ведь твоя пилюля? — обратился к юноше один из стражей. Ему не терпелось поскорее узнать результаты.

Только тогда Яо Чэнь опомнился. Глубоко вздохнув, он протянул бутыл и сказал:

— Да, пожалуйста, если вас не затруднит.

— С удовольствием, — мужчина слабо улыбнулся и принял бутылку, наклеив на неё имя Яо Чэня. Затем, перенеяв всеобщее внимание, понёс её к старейшинам.

Сейчас здесь собрались все великие алхимики клана Яо, включая главу Яо Даня. Оценка проводилась беспристрастно и на глазах у всех.

Разумеется, к членам главной ветви относились иначе, даже на подсознательном уровне, — нельзя было допустить, чтобы они ударили в грязь лицом. С другой стороны, нужно было показать справедливость решений. Клан Яо происходил из древности, и уже глубоко пустил корни. Одних только побочных семей с фамилией Яо насчитывалось более сотни, а уж иных и не счесть. Не пересчитать сколько кланов, сект и семей вступили с ним в родство. Только вместе они представляли истинный клан Яо. И поэтому, во избежание внутреннего раздора, надобно было демонстрировать свою непредвзятость.

По таким правилам оценивалась «Встреча» и на таких условиях имена и фамилии попадали на Стелу Предков.

Но даже здесь главная ветвь имела преимущества. Возьмём, к примеру, Яо Фэна: он воспользовался Металлическим камнем чёрной яшмы — материалом седьмой категории. Какая побочная семья сумеет приобрести нечто столь же ценное? Однако никто не возникал. Да, это было нечестно и несправедливо, но ничего не попишешь.

Зато пилюли оценивали беспристрастно. Каждый вносил свою лепту: от главы клана до старейшин школы. Учитывалось мнение всех. Вот почему «Встреча» занимала особое, священное место в сердцах всех алхимиков клана Яо!

Оценивали быстро, ведь им содействовал сам глава клана. Да и пилюли не превышали четвёртой категории. Не важно каким одарённым росло поколение, оно всё равно относилось к младшему.

На всех трибунах воцарилось безмолвие. Каждый, затаив дыхание, ждал результатов. Глава клана и старейшины тихо переговаривались. Это был поистине великий час: скоро огласят победителей.

Яо Чэнь тоже ждал. Но при этом вёл себя спокойно и невозмутимо: время безучастно к людским переживаниям.

Вдруг старейшины разом смолкли, а Яо Дань взмыл в воздух, направив свой взор на толпу.

Грудь Яо Чэня словно сдавило железным обручем. Сейчас огласят результаты.

По правде говоря, Яо Чэню не доставало уверенности. Он выложился на полную и задействовал всё, что у него имелось, но это была «Встреча». Здесь собрались все лучшие

дарования подрастающего поколения клана Яо. Их сила была неоспорима. Взять, к примеру, пламя Ветра Преисподней: оно чуть было не склонило его и не заставило сдаться. Пускай он и сумел воспротивиться, но урон всё-таки получил.

— Братец Чэнь, ты как? Когда прогремел взрыв, я думал, умру на месте! — к нему подошли Ло Шу и его семья.

— В порядке, — Яо Чэнь покачал головой. Тот грохот его ничуть не смутил.

— Ха-ха, братец Чэнь, не волнуйся. Позже я обязательно угощу тебя чем-нибудь вкусным, — удостоверившись, что с его другом ничего не случилось, Ло Шу выдохнул с облегчением. Он не сильно верил в победу Яо Чэня и считал, что его пилюля вряд ли превзойдёт остальные. Поэтому, хлопнув себя по груди, попытался поднять тому настроение.

Яо Чэнь рассмеялся. Он был тронут, но свою признательность не озвучил.

В это время первый старейшина Яо Ваньхо встал со своего места и объявил:

— Отборочный этап «Встречи» подошёл к концу. Сейчас мы озвучим тех, кто прошёл.

— Первое место: Яо Фэн. Присуждается четвёртый разряд.

— Второе место: Яо Тун. Присуждается четвёртый разряд.

— Третье место: Цэн Лоу. Присуждается третий разряд.

После каждого имени озвучивали разряд. По сравнению с Гильдией Алхимиков, клан Яо оценивал строже, — однако здесь это считалось великой честью и символом признания. Не каждый оказывался в числе избранных. К тому же, если сравнивать систему разрядов, алхимики клана Яо на порядок превосходили алхимиков внешнего мира.

— Восьмое место: Яо Чэнь... — Яо Ваньхо на мгновение запнулся, скользнув взглядом по юноше, затем продолжил: — Первые восемь мест определены. Завтра вечером вывесят официальный рейтинг. Заключаящий этап «Встречи» начнётся через три дня. Прошу не забывать. На этом всё, — Яо Ваньхо свернул свиток и сел обратно. Всё остальное в его обязанности не входило, этим занимались верховные старейшины. Верховные старейшины — столп клана и его поддержка, тем более пришла пора набирать личных учеников, чтобы передать накопленные знания. Подходил даже любой одарённый участник, не попавший в восьмёрку лучших.

Толпа зашумела. Новость о пилюле Фиолетового пламени не получила широкую огласку, и поэтому сейчас многие недоумевали, кто такой Яо Чэнь и почему он занял восьмое место. Они слышали о нём впервые и всё гадали, из какой такой семьи он произошёл, что в тайне ото всех

растила тёмную лошадку.

Яо Фэн тонко улыбнулся и посмотрел на Яо Юня.

— Теперь становится интересно.

Яо Юнь вдруг весь побелел, на руках у него проступили вены, а на лице — выражение свирепой ненависти.

Ло Шу, тем временем, едва держался на ногах. Он не верил своим ушам. Это правда? Яо Чэнь попал в восьмёрку лучших?

— Они ж ведь не ошиблись, братец Чэнь? Или меня слух подводит? Без обид, но ты так болезненно выглядел. Я и сейчас маленько тревожусь.

— Тревожишься, как же, — Яо Чэнь закачал головой. От тревожных чувств так просто не избавиться. Чего он только не натерпелся, чтобы закончить плавку. Алхимия по природе своей процесс трудоёмкий и беспокойный, а тут ещё кто-то по-крупному взорвал котёл, разбросав повсюду волны остаточной силы. И пускай его защитили стражи клана, ощущение то было не из приятных: сродни тому, когда сладкий сон прерывают жуткими криками.

Тем не менее, он справился, хоть и с некоторыми трудностями. А ещё занял восьмое место.

— Постой, — вдруг визгнул Ло Шу, хлопнув в ладони, — тут что-то нечисто! Почему они не присудили тебе разряд?

Яо Чэнь насупился. Это тоже оставалось для него загадкой. Всем остальным, например, озвучили, притом не меньше второго. Разряд — не пустое слово; с ним можно каждый месяц получать из сокровищницы природные материалы, а также брать в долг лекарственные ингредиенты третьей категории.

Однако его обошли стороной. Может, его пилюля оказалась с изъяном? Иначе как ещё объяснить? Но тогда почему он занял восьмое место? Вопросы сыпались один за другим, но ответов не было.

Яо Чэнь руководствовался принципом «когда надо отпустить — отпусти», поэтому сменил тему:

— Пойдём.

— Куда? — недоумённо спросил Ло Шу.

— Кушать, конечно. Ты ж ведь обещал угостить.

— Ты занял восьмое место, но угощать придётся мне?

— Мужчина должен держать слово. Угощаешь ты.

— Тц, я потолстел, потому что ел свои слова. Так что это не считается. Ты угощаешь.

[1] Это прозвище.

[2] «Святой»: имеется в виду «священный, мудрый». К царству силы отношения не имеет.

[3] Имя этого человека записывается иероглифом «𐀀» (утро, рассвет), в то время как имя главного героя — «𐀁» (пыль).

<http://tl.rulate.ru/book/5484/1569506>